

Му Хэсюань был ошеломлен внезапно возникшей в его голове мыслью, от чего его лицо на мгновение побледнело.

— Что случилось? — Вэй Цзинсин заметил его странное состояние.

Му Хэсюань покачал головой, изгоняя из сердца эту нереальную идею, и передал бумагу Вэй Цзинсину, ожидая его дополнений.

Вэй Цзинсин пристально посмотрел на него, а затем прямо на его руке, аккуратно вывел фразу:

— Этот аромат сделан из человеческих костей.

Глаза Му Хэсюаня слегка расширились, и он с недоверием поднял взгляд на Вэй Цзинсина.

«Человек! Снова человек! Человеческие головы, кожа, кости и... души!»

«Все это — лишь прикрытие! Все это — обман!»

«Они использовали живых людей для экспериментов, совершая то, что могло уничтожить весь мир!»

— Что делать? Остановить их? — Му Хэсюань тоже написал на руке Вэй Цзинсина.

Он не был святым, чтобы говорить о поддержании порядка в мире, но понимал, что не может рисковать. Он должен был узнать, почему он возродился в теле другого человека после смерти, и какие последствия могло иметь такое нарушение законов природы. Ведь вполне возможно, что его душа могла рассеяться в пустоте.

Если бы он был один, ему было бы все равно. Но теперь рядом с ним был Вэй Цзинсин. И ему также нужно было узнать, как улучшить здоровье Вэй Цзинсина.

А ответы на эти загадки, возможно, скрывались в этом Теневом дворце.

Их безмолвный разговор вскоре прервался.

Потому что кто-то вошел.

Это был личный слуга Теневого императора, который с почтением предложил им принять лекарство.

Му Хэсюань понимал, что Теневой император согласился принять их услуги, но...

— Дай мне, я приму. Но он не может.

— Ваше высочество Юэ Ми, не затрудняйте меня, император приказал...

Гнев в сердце Му Хэсюаня едва не сжег его, но внешне он сохранял спокойствие:

— Вернись к императору и скажи, что здоровье Синчжи слишком слабо, чтобы выдержать такое испытание. Это лекарство слишком сильное, и если вдруг...

Он опустил глаза, не закончив фразу, но скрытый смысл был ясен всем.

Если с Вэй Цзинсином что-то случится, Му Хэсюаню не будет смысла оставаться здесь, и Теневой император не получит того, чего хочет.

— Хорошо... я спрошу волю императора. — Слуга поклонился и удалился, оставив лекарство на столе.

— Так легко его отправили? — Му Хэсюань не мог поверить.

— Он новичок, без опыта.

Му Хэсюань покачал головой, взял лекарство со стола и передал его Вэй Цзинсину:

— Ты знаешь, что это?

Вэй Цзинсин взял его и внимательно осмотрел:

— Не знаю, но судя по запаху, вероятно, добавлен нарцисс.

— Нарцисс? Разве это не красивый цветок, растущий в провинции Минь?

— Да, обычно смертельные яды имеют нежный и привлекательный вид, например, олеандр или дурман. Цветок нарцисса, если его случайно съесть, может затуманить разум. Если употреблять его долгое время, человек все больше теряет связь с реальностью, пока полностью не сойдет с ума и не умрет в бреду. Очевидно, это лекарство используется для контроля над людьми.

— Понятно. Что нам теперь делать?

Му Хэсюань поднял взгляд и увидел, что Вэй Цзинсин уже почти закрыл глаза, его лицо выражало непреодолимую усталость. Он вздохнул и помог ему лечь на кровать.

«А Син, я обязательно сделаю так, чтобы твое здоровье улучшилось».

На самом деле, Вэй Цзинсин страдал более двадцати лет, и это не могло измениться за один день. Но Му Хэсюань не мог не торопиться. Каждый раз, когда он видел, как тот из последних сил анализирует ситуацию, иногда засыпая на полуслове, его сердце сжималось от боли.

Вэй Цзинсин говорил, что потерял сознание, почувствовав тот аромат. Если рядом с Теневым императором есть этот яд, то, вероятно, существует и противоядие. Он решил заключить сделку с Теневым императором.

...

Пока Му Хэсюань и Вэй Цзинсин находились в тяжелом положении, Вэй Цзинъянь и его спутники тоже столкнулись с проблемами.

Они путешествовали с невероятной помпезностью, словно императорская процессия. Особенно Му Хэан — все ему было в новинку, и Вэй Цзинъянь с удовольствием сопровождал его, наслаждаясь пейзажами.

В конце концов, это был его питомец, и небольшие уступки были приемлемы.

Их поведение привлекло внимание А Лэ, который в то время был как загнанный зверь.

Это действительно была случайная встреча. А Лэ изначально не знал, кто эти двое, но он не мог поверить, что в мире существуют такие смешные люди.

Да, они, точнее, Му Хэан, устно поучали молодого человека, который приставал к уличной певице.

«Разве он не видел, как та женщина смотрела на него с ненавистью?»

Если бы она была из приличной семьи, разве стала бы выступать на улице? Те, кто поет на оживленных улицах, либо действительно оказались в трудной ситуации, либо надеются, что их красота привлечет внимание богатого человека, чтобы обеспечить себе безбедную жизнь.

Очевидно, эта женщина была из второй категории.

Ее попытки соблазнить молодого человека были очевидны.

И тут появились два дурака, которые вмешались в ее «бизнес».

Однако молодой человек в светло-зеленом шелковом наряде, казалось, был из хорошей семьи. Может быть...

Женщина подняла глаза и посмотрела на Вэй Цзиньяня, ее голос звучал мягко и нежно, вызывая дрожь в костях.

Вэй Цзиньянь действительно почувствовал, как его сердце дрогнуло. Он уже хотел что-то сказать, но Му Хэан, стоящий рядом, чуть не скрипел зубами от злости.

«Эта мерзкая женщина осмелилась отбивать у меня мужчину!»

Тут он полностью забыл о своем образе святого и закричал:

— Ваше высочество! Раз эта дама упорствует в своем падении, давайте уйдем!

Едва он произнес эти слова, как заметил, как лицо Вэй Цзиньяня стало мрачным.

«Ваше высочество. Он произнес это при всех».

В мгновение ока взгляды прохожих на улице изменились. Наверное, они подумали, что это сумасшедшие. Но это было понятно — в таком маленьком городке жители за восемь поколений не видели никого выше уездного управляющего, не говоря уже о членах императорской семьи.

К несчастью, ради новизны Вэй Цзиньянь приказал своим слугам переодеться в простолюдинов, и теперь их не было рядом.

Но если простые люди не верили, то А Лэ поверил! Он был загнан в угол жестоким императором, и тут ему подворачивалась такая жирная добыча. Как он мог упустить эту возможность?

А Лэ с двумя подручными незаметно последовал за ними и в переулке легко оглушил их, унося с собой.

Он с сарказмом усмехнулся в душе:

«Этот принц, хоть и выглядел крепким, на самом деле был пустышкой, даже хуже того

больного».

Вспоминая того больного, А Лэ представил юношу, танцующего с мечом под деревом. Его движения были красивы и практичны, но, к сожалению, сам он был слаб, делая пару движений, он останавливался, хватаясь за грудь и тяжело дыша...

«Если бы он не заболел, его мастерство владения мечом, вероятно, было бы известно по всей стране. А теперь все знали его лишь как слабого юношу, неспособного поднять курицу».

«Но все это уже не имело значения — он погиб в огне...»

Когда Вэй Цзинъянь пришел в себя, он обнаружил, что лежит на боку на куче соломы, руки связаны за спиной. С трудом повернув голову, он увидел, что Му Хэан лежит неподалеку, без сознания. Он немного запаниковал, но быстро успокоился и громко закричал:

— Здесь кто-нибудь есть? Эй!

— Что за шум? Ты на тот свет собрался? — В комнату вошел худощавый человек, который, увидев лежащих на полу, с отвращением скривился.

— Что тебе нужно?

— Кто ты? Где это?

— Где это? Тебе не нужно знать, где это, просто веди себя прилично! — Худощавый мужчина подошел и, схватив веревку, которой был связан Вэй Цзинъянь, потащил его в угол. Несмотря на свою худобу, он был сильным, и Вэй Цзинъянь закричал от боли.

— Больно! Больно! Ты, негодяй! Ты знаешь, кто я? Как ты смеешь так со мной обращаться!

— Знаю, ты же князь, твой любовничек это выкрикнул.

— Если знаешь, то... чего ты хочешь?

— Ну, не совсем безнадежный. Да, мы хотим обменять тебя на кое-что интересное. Если не хочешь страдать, веди себя прилично.

— Кто ваш главарь? Позови его сюда.

<http://bllate.org/book/16715/1536339>